

выбрал в качестве эпитафии к одному из своих стихотворений: *И я увидел город, где всё было каменное: дома, деревья и жители.*

3. Обладая высоким анаграмматическим потенциалом, ключевые лексемы *Пётр* и *гранит* выступают фоническим ядром ПТ, конструирующим по своему подобию контексты разной величины: стих, два соседних стиха, строфу, смежные стихи соседних строф, целое стихотворение. В дистрибутивном отношении анаграммы *Пётр* и *гранит* выступают фоноцепью, компоненты которой рассредоточены в пределах анаграмматического контекста, но собираются в единый комплекс, репрезентирующий соответствующее слово-тему.

Смысловые мотивы вводятся в текст посредством лексем, моделирующих ключевые слова повторами их консонантных и вокалических единиц <n>-<e>-<t>-<p>, <g>-<p>-<a>-<n>-<u>-<t> (по стиховедческой традиции, без учёта палатализации согласных): *берег, бесприютный, ветренный, герой, гигант-дворец, гора, горделивый, гордый, горемычный, город, грезиться, гремящий, гроб, гробницы, грозный, громады, грусть, многогрешный, ограда, огромный, памятник, первый, переспорить, печать, пир, порок, портал, построить, править, праздный, прах, предтеча, престольный, призрак, прозрачный, проклятие, простить, простой, пространство, прохлада, пустыня, сердитый, скипетр, страдать, страшный, строгий, стройный, твердыня, творенье, топор, торжественный, труд, упорный, царственный, чертог, чужестранный* и др.

Заключение. Анаграмматически построенный «петербургский текст» русской поэзии XIX века обнаруживает повышенные признаки упорядоченности и единства в содержательно-концептуальном и формально-версификационном отношении. Культивируя анаграмму как древнейший способ корреляции звучания и значения, «петербургский текст» оказывается способным сохранять и передавать традиционные, а также продуцировать новые смысловые сцепления и, следовательно, обеспечивает себе открытое и прочное существование в русской поэтической культуре.

Список цитируемых источников

1. Топоров В. Н. К исследованию анаграмматических структур (анализы) // Исследования по структуре текста. М.: Наука, 1987. С. 193—238.
2. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Петербургский текст русской литературы. СПб.: Искусство-СПб, 2003. С. 7—118.
3. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 208—220.

Материал поступил в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 72

И. Г. Благодатская¹, Н. В. Шишонина²

¹ЗАО «Райффайзенбанк», Воскресенск, Российская Федерация

²Воскресенский филиал Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский новый университет», Воскресенск, Российская Федерация

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Введение. На нашей планете не существует ни одного языка, в котором не нашлось бы заимствований. Доля заимствованной лексики может колебаться от 10 до 80—90%. Словарь русского языка содержит около одного миллиона слов, из них слов иностранного происхождения около пятидесяти тысяч. Под заимствованным словом в языкознании понимается всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов. Вот некоторые «межнациональные» признаки заимствованных слов: 1) начальное *а* почти всегда свидетельствует о нерусском происхождении слова: *абазжур, алмаз, анкета, астра* и др. Исконно русские слова с начальным *а* — редкость; 2) наличие в слове буквы *ф* — яркая иноязычная черта; 3) сочетание *ке, ге, хе* в *ракета, кедр, герб, герой, схема, трахея*. На стыке основы и окончания (но не в корне) сочетания *ке, ге, хе*, конечно, бывают и в незаимствованных словах: *руке, песке, строке, дороге, овраге, снохе, мухе, смехе*; 4) зияние (соседство двух и более гласных) в корнях слов: *поэт, дуэль, какао*. На стыке, например, приставки и корня такие сочетания возможны и в русских по происхождению словах: *поэтому, наука, неуч, захаать, поахать, приучить* и т. п.; 5) некоторые сочетания согласных: *анекдот, экзамен, рюкзак, зигзаг* и т. д.; 6) буква *э* встречается почти исключительно

в заимствованных словах: *эра, эпоха, этаж, эволюция, элемент, эхо, пэр, этика, алоэ, каное* и др.; 7) двойные согласные в корне слова: *аббат, коллега, коррозия, тоннель, сумма, касса, диффузия, интермеццо*; 8) несклоняемость существительных: *кофе, жюри, депо, колибри, кенгуру*; 9) морфологическая невыраженность числа и рода существительных: *пальто, кофе*. А. Н. Толстой писал об иностранных словах: «Не нужно от них отрешиваться, не нужно ими и злоупотреблять... Лучше говорить “лифт”, чем “самоподымальщик”, “телефон”, чем “дальнеразговорня”, но там, где можно найти коренное русское слово, нужно его находить».

Основная часть. Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру [1]. Мир фразеологии русского и английского языков велик и многообразен. А есть ли что-то общее во фразеологизмах этих двух языков? Или они различаются? При сравнении в английском и русском языках были обнаружены сходные по структуре, образности и стилистической окраске фразеологизмы: *играть с огнём — to play with fire; сжигать мосты — to burn bridges; нет дыма без огня — there is no smoke without fire; трудолюбивый, как пчела — busy as a bee; жить как кошка с собакой — a cat and dog life; дела сердечные — affair of the heart; дело чести — affair of honour; рыцарь без страха и упрёка — knight without fear and without reproach; сливки общества — the cream of society*.

Что заставляет один народ заимствовать слова у другого? Первая и главная причина — заимствование вещи, предмета: вместе с предметом часто приходит и его название. Так появились у нас слова *автомобиль, такси, метро, трактор, комбайн, робот, акваланг, нейлон, лазер, транзистор* и др. Другая причина — необходимость обозначить некоторый специальный вид предметов или понятий.

Часть идиом являются уже интернациональными, и на исконность их претендуют разные языки, т. е. в каждом языке они считаются своими: *оборотная сторона медали — the reverse side of the coin; игра стоит свеч — the game is worth the candle*.

Следующие выражения весьма сходны в русском и английском языках: *аппетит приходит во время еды — appetite comes with eating; браки совершаются на небесах — marriages are made in heaven; глаза — зеркало души — the eyes are the mirror of the soul; если бы молодость знала, а старость могла — if youth but knew, if age but could; искать иголку в стоге сена — look for a needle in a bottom of hay; труден только первый шаг — it is the first step that costs*.

Эти фразеологизмы воспринимаются и в русском, и в английском языках ассимилировавшимися, т. е. потерявшими свою связь с языком-источником. Однако они являются точными кальками иностранных — почти все имеют своего автора, например: *аппетит приходит во время еды* — Рудольфа Распе; *всё к лучшему в этом мире из миров* — Франсуа-Мари Вольтера; *понять — значит простить* — Анны-Луизы де Сталь.

Интересно отметить, что многие русские и английские выражения восходят к одному первоисточнику, — Библии, являющейся богатейшим источником фразеологических единиц. Это величайшее произведение обогатило как русский, так и английский язык сходными единицами. Вот только некоторые из них: *the beam in one's eye — бревно в собственном глазу; daily bread — хлеб насущный; poverty is no sin — бедность не порок; throw nature out of the door, it will come back again — гони природу в дверь, она войдёт в окно; look not a gift horse in the mouth — дареному коню в зубы не смотрят; a storm in a tea-cup — буря в стакане воды*.

Фразеологизм А. Дюма *cherchez la femme* широко используется и в русском, и в английском языках. Но если в русском языке употребляется его калька (*ищите женщину*), то в английском языке функционирует не калька, а оборот, который раскрывает значение иноязычного выражения: *there is a woman in it — здесь замешана женщина*.

В английский язык, а впоследствии и в русский, вошли единицы, наделённые необыкновенной красочностью. Этим объясняется их распространённость в обоих языках и сходство образов.

В. Шекспир: *to be or not to be — быть или не быть; salad days — молодо-зелено*.

Английский писатель У. Теккерей является автором фразеологизмов: *Vanity Fair — ярмарка тщеславия; a skeleton in the closet — скелет в шкафу* (о семейной тайне, скрываемой от посторонних).

Датский сказочник Г. Х. Андерсен пополнил русский и английский языки выражениями: *the emperor has no clothes — а король-то голый; an ugly duckling — гадкий утёнок* (о человеке, оценённом ниже своих достоинств, но изменившемся неожиданно для окружающих).

Оказалось, что названия частей тела являются одними из наиболее часто используемых слов в образовании фразеологизмов. Они имеют символический характер и образы, понятные для носителей и русского, и английского языков: видимо, используя названия частей тела в переносном значении, человек старается полнее передать свои мысли и произвести большее впечатление от сказанного. И, что самое интересное, образы сходны в языках: *to have a good head on the shoulders — иметь голову на плечах; to wash one's head — намылить голову (шею); one's hair stood on end — волосы дыбом встали; to be all eyes — смотреть в оба; not to see beyond the end of a nose — не видеть дальше*

собственного носа; *to look down a nose at somebody* — задирать нос; *a toot for a tooth* — зуб за зуб; *armed to the teeth* — вооружён до зубов; *to have lost a tongue* — язык проглотить; *to wag a tongue* — языком трепать; *to have heart of gold* — иметь золотое сердце; *to have heart of kind* — иметь доброе сердце; *with a heavy heart* — камень на сердце, с тяжёлым сердцем.

Заключение. Заимствование слов из других языков — естественный, необходимый и реально существующий процесс, который обусловлен международными связями. Однако обилие в речи неосвоенных, непонятных широкому кругу людей иностранных слов затрудняет общение. Бороться надо не с самими заимствованиями, а со злоупотреблением ими или с неуместным их применением. Неуместное, неточное употребление иностранных слов портит и засоряет нашу речь. Хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологизмов. На примере рассмотренных единиц можно отчётливо представить, как разнообразны и выразительны фразеологизмы современного английского и русского языков, насколько они сходны и/или различны между собой. В отличие от тех фразеологизмов, которые приобрели межъязыковую эквивалентность вследствие заимствований, сходство фразеологизмов в образной и стилистической окраске обусловлено простым совпадением. Общие и отличительные свойства образных средств родного и английского языков помогает увидеть единство и своеобразие языковых единиц, ведь соотношение этих образов — очень интересный феномен в языкознании.

Список цитируемых источников

1. Шишонина Н. В. Иностранный язык в современной межкультурной коммуникации // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 30 сент. 2013 г.: в 34 частях. Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2013. С. 160—161.

Материал поступил в редакцию 25.02.2015 г.

УДК 81'367.2

Г. И. Ваўчок, С. М. Сарачынская

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

МЕТАДЫЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ВЫВУЧЭННЯ СКАЗА ЯК АДЗІНКІ МОВЫ І МАЎЛЕННЯ

Уводзіны. Пры авалоданні рознымі раздзеламі беларускай мовы забяспечваецца гарманічнае маўленчае і лінгвістычнае развіццё асобы навучэнца, у тым ліку пры засваенні сінтаксісу.

У працэсе набыцця навучэнцамі сістэмных моўных ведаў і ўменняў, звязаных з апазнаваннем, адрозненнем, класіфікацыяй сінтаксічных адзінак, выдзяленнем іх з больш складаных структур, аналізам моўнага матэрыялу з мэтай вызначэння істотных прыкмет сінтаксічных з'яў і паняццяў, групоўкай сказаў па розных паказчыках, ажыццяўляецца мэтанакіраванае фарміраванне сінтаксічнага ладу пісьмовага і вуснага маўлення навучэнцаў.

У аснове засваення граматыкі ляжаць кагнітыўныя перадумовы, звязаныя як са значэннем, так і з формай выказвання. Пры гэтым на першае месца выходзіць значэнне, так як час і паслядоўнасць вывучэння асобных граматычных катэгорый залежыць ад іх значэння. У гэтым працэсе галоўная роля належыць сказу. Даследчыкі адзначаюць: «Авалоданне роднай мовай у асноўным і працякае ў выглядзе засваення сказаў розных тыпаў, ва ўсё большым ускладненні сказаў у адносінах колькасці ўключаемых кампанентаў (слоў) і шматлікасці ўзаемаадносін гэтых элементаў паміж сабой» [1].

Асноўная частка. Найбольш аптымальным і мэтазгодным для фарміравання сінтаксічнага ладу пісьмовага і вуснага маўлення навучэнцаў, як пачаткоўцаў, так і старшакласнікаў, з'яўляецца разуменне сказа як шматаспектнай сінтаксічнай адзінкі, якая характарызуецца сукупнасцю прымет. Сярод іх найбольш важнымі выступаюць структурныя і семантычныя ў дапаўненні лагічнымі і камунікацыйнымі ўласцівасцямі.

Для паспяховага фарміравання механізмаў маўлення навучэнцаў павінна адбывацца адначасовае засваенне і сінтаксічнай структуры, і таго сэнсавага зместу, які ў ёй заключаны. Таму і на першым этапе вывучэння сінтаксісу, і на наступных этапах дзейнасць навучэнцаў арганізуецца так, каб забяспечыць засваенне ўсяго комплексу прымет сказа як адзінкі мовы і маўлення. З гэтай мэтай можна выкарыстаць заданне «Прачытай».